

РОЛЬ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ФОРМИРОВАНИИ МЕРИТОРНЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ: ЭКОНОМИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Маргарита Анатольевна Вахтина¹, Татьяна Владимировна Игнатова²

¹Самарский университет государственного управления «Международный институт рынка», Самара, Россия

²Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Ростов-на-Дону, Россия

Автор, ответственный за переписку: Татьяна Владимировна Игнатова, ignatova-tv@ranepa.ru

Аннотация. В статье обосновывается положение, что одной из важнейших функций гражданского общества является трансляция общественных потребностей в государственную и экономическую подсистемы. При этом гражданское общество понимается как сфера аналитически независимая и в определенной степени эмпирически отделенная от государства и от рынка. Опираясь на положения концепции мериторных благ Ричарда Масгрейва, авторы доказывают, что общественный интерес формируется как результат индивидуальных предпочтений, усвоенных и принятых индивидами, действующими в соответствии с групповыми нормами и установками. В этой связи одна из основных функций негосударственных некоммерческих организаций – акторов гражданского общества – заключается в налаживании трастовых связей с государственно-административной сферой, с одной стороны, и сферой экономики – с другой. Применение исследовательского подхода мериторной концепции к анализу гражданского общества, по мнению авторов, открывает широкий спектр для экономических исследований, не относящихся к классической школе. В статье рассматриваются преимущественно теоретические аспекты формирования общественных потребностей при участии гражданского общества. При этом высказывается мнение, что эффективной реализации функции трансляции общественных потребностей в другие подсистемы общества способствует механизм партнерского взаимодействия гражданских институтов с государством.

Ключевые слова: гражданское общество, мериторные блага, негосударственные некоммерческие организации, общественные потребности

Для цитирования: Вахтина М. А., Игнатова Т. В. Роль гражданского общества в формировании мериторных потребностей: экономико-теоретический аспект // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2023. № 2. С. 91–97. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2023-1-2-91-97>

Problems of Economics

Original article

ROLE OF CIVIL SOCIETY IN CREATION OF MERIT NEEDS: ECONOMIC-THEORETICAL ASPECT

Margarita A. Vakhtina¹, Tatiana V. Ignatova²

¹Samara University of Public Administration «International Market Institute», Samara, Russia

²South Russian Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, Russia

Corresponding author: Tatiana V. Ignatova, ignatova-tv@ranepa.ru

Abstract. The article substantiates the position that one of the most important functions of civil society is the translation of public needs into state and economic subsystems. At the same time, civil society is understood as an analytically independent sphere and to a certain extent empirically separated from the state and from the market. Relying on the provisions of Richard Musgrave's concept of meritorious goods, the authors prove that the public interest is formed as a result of individual preferences learned and accepted by individuals acting in accordance with group norms and attitudes. In this regard, one of the main functions of non-governmental non-profit organizations - actors of civil society - is to establish trust relations with the public administration sphere, on the one hand, and the economic sphere, on the other. The application of the research approach of the meritorious concept to the analysis of civil society, according to the authors, opens up a wide range for economic research that does not belong to the classical school. The article deals mainly with theoretical aspects of the formation of social needs with the participation of civil society. At the same time, the opinion is expressed that the mechanism of partnership interaction of civil institutions with the state contributes to the effective implementation of the function of translating public needs into other subsystems of society.

Keywords: civil society, meritorious goods, non-governmental non-profit organizations, public needs

For citation: Vakhtina M. A., Ignatova T. V. Role of civil society in creation of merit needs: economic-theoretical aspect. *State and Municipal Management. Scholar Notes*. 2023;(2):91-97. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2023-1-2-91-97>

Гражданское общество и его функции

В последние годы российские ученые и практические деятели уделяют много внимания теоретическому и эмпирическому исследованию такого феномена как гражданское общество. Введение категории гражданское общество в научный оборот датируется еще эпохой Просвещения и связано с именами таких ученых, как А. де Токвиль, Ю. Хабермас, Д. Л. Коэн, Э. Арато, Г. Шпинер, М. Уоррен, М.М.Ховард, Т. Янссон, Э.Внук-Липиньский, Д. Александер и других. Среди российских ученых сформировались исследовательские группы, которые изучают это явление: лаборатория исследования гражданского общества ГУ-ВШЭ под руководством Л. И. Якобсона и И. В. Мерсияновой, которые подготовили и провели за последние годы целую серию публикаций и опросов; группа ученых историков и юристов в составе А. С. Тумановой, А. Д. Степанского, И. С. Розенталя и других, выпустивших масштабную монографию о самоорганизации российской общественности за трехсот-летний период, Л. Г. Ионин, А. Ю. Сунгуров, М. Н. Громова и другие ученые. Так или иначе, все эти исследования тесно связаны с социально-историческим контекстом. Возможно поэтому, а также по ряду других причин, в понимании феномена гражданское общество по-прежнему нет единства.

Большинство ученых понимают под гражданским обществом «сферу между индивидом и государством, особую общественную сферу. При этом часть из них причисляет гражданское общество к негосударственной сфере политической жизни, в то время как другая трактует его как независимую и от государства, и от политических структур неполитическую сферу социума, к которой происходит институционализация частных лиц посредством различных объединений или ассоциаций» [1, с. 10-15]. Аналитический обзор можно подробнее прочесть в статьях и монографиях российских авторов [2, с.10-26; 3, с. 390-412].

В современных условиях гражданское общество определяется категориально как сфера объективно независимая и на практике отделенная от государства и от рынка. В некоторых случаях ее также отделяют от других специализированных сфер жизни общества, где господствуют иные, чем в гражданском обществе, принципы и нормы поведения (например, семья, религия). Ученые выявляют специфические отличия гражданского общества, экономической и государственно-административной сфер, принимая во внимание, конечно, что они находятся в состоянии взаимопроникновения и взаимосвязи. «Выявляется целый ряд различий и сходств, которые в своей совокупности определяют характер отношений гражданского общества с другими сферами и областями общественной жизни» [2, с. 20-26] и его специфику. Если экономическая сфера зиждется на частном интересе, то государственная и гражданская сферы более тесно взаимосвязаны из-за ориентации на общественный интерес. При этом государственно-административная сфера, в отличие от гражданской, отличается стремлением к власти и господству, что сближает ее с экономической.

По мере своего развития гражданское общество все более институционализируется, принимая определенные организационные формы, опираясь на формальные и неформальные правила и ценности, которые регулируют человеческое поведение в соответствующих рамках. В ряду

предпосылок институционализации гражданского общества выделяют наличие рынка, публичного пространства и общественной (публичной) коммуникации. Рынок создает условия для обмена ценностями, опирается на частную собственность и предполагает ее защиту, его качество оказывает влияние на характер институтов гражданского общества, степень их экономической и финансовой самостоятельности, а также на сферы деятельности. Наличие публичного пространства и коммуникации, в свою очередь, обеспечивает свободную институционализацию общественных сил, которая в противном случае становится невозможной. При отсутствии данных предпосылок публичное пространство будет наполняться квазигражданскими организациями [4, с. 191-193]. Можно поддержать тезис о том, что «институционализированное гражданское общество представляет собой совокупность негосударственных некоммерческих организаций и объединений, действующих в публичной сфере. Эти структуры отличаются относительной автономией по отношению к государству и рынку, добровольным участием», солидарностью, предполагают инициативу снизу [1, с. 10-15].

Наряду с институционализированными отношениями сфера гражданского общества, которая отличается большей подвижностью, чем другие, включает инициативные группы, иные объединения неинституционального характера, а также отдельных индивидуальных субъектов действия – людей с их персональными социальными практиками.

На наш взгляд, М. Ховард верно прогнозировал, что «только институты и их реформирование смогут обеспечить длительные изменения в развитии гражданской самоорганизации при том условии, что они являются эффективными, вызывающими доверие и, наряду с этим, актуальными в плане соответствия общественным потребностям и культуре общества, прочно установившимися в истории» [5, с. 61].

В монографии «Самоорганизация российской общественности в последней трети XVIII–начале XX вв.» были выработаны основные критерии, которые, по мнению авторов, позволяют судить о качественном состоянии общественной самоорганизации. Среди них наличие институционального каркаса в виде оформившейся системы добровольных ассоциаций, которые отражают разнообразные интересы, потребности и ценности различных групп общества; наличие правовой основы для самоорганизации, и ее регулирование, основанное на доверии к праву; укоренившееся представление о значимости объединения людей как важного фактора развития общества и решения назревших проблем; а также деятельностный аспект, который заключается в наличии у самодеятельных объединений положительных социальных практик [6, с. 280-286]. К социальным практикам гражданского общества ученые относят взаимопомощь, филантропию, добровольческую деятельность, участие в негосударственных некоммерческих организациях, гражданские инициативы, участие в местном самоуправлении.

Таким образом, гражданское общество – это сфера между личностью и государством, где совершаются коммуникации, ядром которой являются негосударственные некоммерческие организации, находящиеся вне государства и экономики, которые, как отмечал автор теории публичной сферы немецкий философ Ю. Хабермас, дают возможность гражданам управлять самостоятельно и формировать общественное мнение [7, р. 27-73; 8].

В рамках данной статьи нас, прежде всего, будут интересовать функции гражданского общества. В зависимости от приоритетов, целей и задач ученые выявляют и анализируют различные из них. Ю. Хабермас, будучи философом и социологом, особое внимание уделил такой функции гражданского общества, как солидарность, которая является альтернативой административной власти и собственному интересу и выступает в качестве источника общественной интеграции [9].

Историк Ш.-Л. Хоффманн в своем масштабном исследовании, посвященном развитию и роли гражданских ассоциаций в транснациональной перспективе, сосредоточил внимание на формировании в рамках гражданского общества ассоциативной культуры [10]. У экономистов, на наш взгляд, применительно к гражданской сфере также есть предмет для исследования – это функция трансляции общественных потребностей субъектов – акторов гражданского общества (институционализированных или неинституционализированных, отдельных индивидов или их групп) в государственную и экономическую подсистемы. Для теоретического обоснования вышеназванных взаимосвязей следует обратиться к концепции мериторных благ Ричарда Масгрейва, находящейся за пределами мейнстрима и до сих пор остающейся, к сожалению, на периферии экономической теории и практики.

Мериторные потребности и их носители

Мериторными называются блага (термин в научный оборот ввел Масгрейв), спрос на которые со стороны частных лиц отстает от «желаемого обществом» и поэтому нуждается в стимулировании государством. Таким образом, понятие мериторики связано с общественными интересами, которые не проявляются в индивидуальных предпочтениях [11–13]. Из четырех специфических типов потребностей, которые выделяет Масгрейв, нас будут интересовать мериторные потребности – общие потребности, которые отражают интересы совокупности индивидов.

В отличие от подходов отечественных ученых Р.С. Гринберга и А.Я. Рубинштейна, авторов концепции экономической социодинамики, согласно которой мериторная активность государства объясняется исключительно несводимыми интересами общества [14], мы стоим на позиции Масгрейва о том, что носителями социального интереса выступают сами индивиды, принадлежащие к определенным группам и общностям. В таком случае общественный интерес формируется как результат индивидуальных предпочтений, усвоенных и принятых индивидами, действующими в соответствии с групповыми нормами и установками.

Чтобы особо подчеркнуть более широкие рамки мериторных товаров в их отличие от частных благ, Масгрейв предлагает смотреть на них шире, чем просто на товары, и трактовать как институты, склоняющие индивидов к общественному признанию даже тогда, когда они сами с чем-то не соглашаются. Формированию общественного признания, на наш взгляд, способствуют ассоциативная культура, солидарность, доверие, присущие гражданскому обществу и его организационным формированиям. На этом фундаменте формируются определенные правила и нормы, влияющие на поведение индивидов, выступающих акторами гражданского общества. О важности этих составляющих как раз и вели речь вышеупомянутые Ю. Хабермас, Ш. Л. Хоффманн и другие ученые. Индивид, ставший актором гражданского общества, ведет себя не как ограниченный гедонист, заинтересованный исключительно в минимизации рисков (именно так его чаще всего представляют экономисты традиционного направления), а как этически ориентированный человек, член общества.

В практической плоскости Масгрейв и его последователи ведут в этой связи речь о налаживании трастовых связей между индивидуальными и общественными интересами, в частности, о политическом трасте, когда индивиды, голосуя за ту или иную политическую партию или какого-то конкретного кандидата, наряду со своим голосом, передают им право выражать общественные предпочтения. Мы предлагаем расширить рамки этого продуктивного исследовательского подхода и распространить его на всю сферу гражданского общества, включающую в себя негосударственные некоммерческие организации. В этой связи основная функция последних заключается в налаживании трастовых связей с государственно-административной сферой, с одной стороны, и сферой экономики – с другой для выражения общего и групповых интересов и потребностей. Таким образом, мериторики, которая отличается своеобразием по сравнению с мейстримом, не является отклонением от рынка, а существует как неотъемлемая часть экономики и самого рынка.

Трансляция мериторных потребностей

Итак, гражданское общество – это область солидарности, равенства, уважения, доверия, где переплетаются абстрактно-универсальные принципы и партикулярные основания общностей. Если основой деятельности членов гражданского общества является общественная солидарность, то его институты становятся стабильными средствами выражения этих моральных ценностей. В ряду таких институтов – конституционные требования, законодательные нормы, механизмы выражения общественного мнения, негосударственные некоммерческие организации. Благодаря вышеназванным качественным характеристикам, гражданским институтам характерна инклюзия, то есть максимально широкое включение индивидов в их деятельность. Последние, будучи членами гражданского общества, выступают в самом абстрактном виде, максимально свободными от каких-либо конкретных определений: пола, возраста, национальности, профессии.

Таким образом, индивиды, носители определенных ценностей (последние можно рассматривать в качестве предпосылок развития гражданского общества) объединяются между собой в союзы и ассоциации (свободно самоорганизуются) для выражения общего мнения по социально значимым вопросам общественного развития. В этом смысле определение гражданского общества, данное Х. Анхайером, представляется нам наиболее точным: «Гражданское общество – это публичное пространство за пределами семьи, государства и рынка, где люди объединяются для продвижения общих интересов» [15].

Ведя речь о мериторных благах и формировании общественного спроса на них, на наш взгляд, следует анализировать состояние тех каналов, благодаря которым правительство и бизнес могли бы знакомиться с мнением и социальной позицией гражданских структур, чтобы на этой теоретической базе выстраивать позитивные механизмы. Причем генерируемые в этой среде представления и предпочтения должны доноситься до власти не только в рамках отдельных, пусть даже масштабных, многолюдных мероприятий, а постоянно и каждодневно в процессе доверительного диалога. Это предполагает формирование институционального представительства гражданского общества, а также специфических каналов транслирования информации, отличающиеся открытостью и возможностью осуществлять постоянные коммуникации. При этом импульсы для диалога должны быть двусторонними и генерироваться не только внутри государственно-административной подсистемы или рынка, акторами которого выступают представители бизнеса. Важно, чтобы эти импульсы исходили со стороны самого гражданского общества – носителя и выразителя социальных потребностей, чтобы быть услышанными и воспринятыми.

Конкретные каналы между гражданским обществом и властью, гражданским обществом и бизнесом могут быть различными и в значительной степени зависят от исторически сложившейся культурной среды. В последние годы, в том числе в нашей стране, они приняли вполне осязаемые формы. Среди этих форм встречаются как непосредственные, так и опосредованные каналы связи. К первым можно отнести опросы, референдумы, собрания, форумы, переговорные площадки, в ряду других – деятельность экспертов как выразителей общественного мнения, общественные советы при различных властных структурах, федеральная и региональные общественные палаты, согласительные и конфликтные комиссии, рабочие группы. Разного рода общественные советы при исполнительных органах власти, а также общественные палаты, согласно установленным в нашей стране нормативным требованиям, выступают своего рода посредниками между властью и негосударственными некоммерческими организациями. К числу таких опосредованных форм также можно отнести экспертов как выразителей групповых интересов и потребностей индивидов. В конечном итоге, каждый из каналов связи призван влиять на выработку политических и хозяйственных решений, включая законотворчество, а также находить реальное отражение в муниципальных, региональных и федеральных программах и проектах.

Особая роль в создании мериторных благ принадлежит государству, которое не только должно выступать участником доверительного диалога, но и оказывать материальную и нематериальную поддержку гражданским организациям и объединениям.

Согласно материалам трех социологических исследований, проведенных в рамках состояния гражданского общества ГУ-ВШЭ, касающихся вопросов взаимодействия НКО с органами власти всех уровней, каждый второй россиянин полагает, что власти должны создавать благоприятные условия тем некоммерческим организациям, которые реально помогают людям и приносят им пользу. При этом авторы опроса отмечают значительную долю тех россиян, которые не могут ответить на поставленные вопросы (в отдельных случаях число таких составляет до 48%) [16, с. 161, 166]. Можно согласиться с авторами опроса, что такое положение дел является следствием недостатка информации, знаний и некомпетентности россиян по вопросам функционирования негосударственных некоммерческих организаций и гражданского общества в целом, их взаимодействия с государством и бизнес структурами при формировании и отстаивании общественных интересов и потребностей в условиях рыночных отношений. В этой связи повышение информированности граждан должно стоять в ряду приоритетных задач государственной политики в любой социально значимой сфере деятельности. Применительно к экологической информации об этом идет речь в статье «Экологическая информация как фактор формирования институциональной среды: общая динамика и региональные особенности» [17, с. 161, 166].

На основе исторического анализа ученые выделяют различные варианты взаимодействия органов власти и гражданских структур, включая конкретные модели (подробнее об этом можно прочесть в работах А. С. Автономова, Л. И. Якобсона, Н. Ю. Беляевой, А. Л. Нездурова, А. Ю. Сунгурова и других). В этой связи говорят о партнерском взаимодействии; взаимодействии, основанном на доминировании власти или об отсутствии взаимодействия (игнорировании). Даже если те или иные типы взаимодействия сосуществуют, в определенный период времени, всегда можно выделить доминирующие [18; 19, с. 7-26; 20, с. 209–232].

Таким образом, у гражданского общества есть важнейшая функция, заключающаяся в трансляции общественных (групповых) интересов, потребностей и формировании мериторных благ.

Эта функция может быть реализована с большей или меньшей эффективностью, в зависимости от степени развития гражданского общества, уровня его институционализации и характера последней. Стимулом формирования гражданского общества как раз и является, на наш взгляд, выстраивание эффективных каналов взаимодействия (траста) между гражданской сферой, сферой экономики и государственно-административной сферой. В идеале о гражданском обществе можно говорить как о сфере, представляющей разветвленную сеть свободных ассоциаций граждан, транслирующих общественные интересы в государственно-административную и экономическую сферы и влияющих на процесс управления.

Список источников

1. Туманова А. С. Концепции гражданского общества западных обществоведов XX века // Гражданское общество в России и за рубежом. 2013. № 1. С. 10–15.
2. Ионин Л. Г. Теоретико-методологические основы изучения гражданского общества / В кн.: Факторы развития гражданского общества и механизмы его взаимодействия с государством / Под ред. Л. И. Якобсона. – М.: Вершина, 2008. С. 10-26.
3. Туманова А. С. Добровольные объединения в истории России как предшественники современных НКО / В кн.: Организация добровольческой (волонтерской) деятельности и взаимодействие с социально-ориентированными НКО: учебник / Отв. ред.: И.В. Мерсиянова. М.: НИУ ВШЭ, 2022. С. 390–412.
4. Внук-Липинский Э. Социология публичной жизни. М.: Мысль, 2012. С. 191-193.
5. Ховард М.М. Слабость гражданского общества в посткоммунистической Европе. М.: Аспект Пресс, 2009. С. 61 (290 с.)
6. Самоорганизация российской общественности в последней трети XVIII- начале XX в. / редкол.: Туманова А.С. (отв. ред.) и др. М.: РОССПЭН, 2011. С. 280-286.
7. Habermas J. The Structural Transformation of the Public Sphere. Anguiry into a Category of Bourgeois Society. Cambridge, 1989. P. 27-73.
8. Хабермас Ю. Структурное изменение публичной сферы: Исследования относительно категории буржуазного общества. М.: Изд-во «Весь Мир», 2016. 342 с.
9. Хабермас Ю. Вовлечение другого. Очерки политической теории. СПб., 2001. 382 с.
10. Хоффманн Ш.- Л. Социальное общение и демократия: ассоциации и гражданское общество в транснациональной перспективе, 1750-1914. М.: Новое литературное обозрение, 2017.
11. Musgrave R.A. The Theory of Public Finance. N.Y., L.: McGraw-Hill, 1959.
12. Musgrave R.A. Public goods // Paul Samuelson and Modern Economic Theory / E.C. Brown, R.M. Solow (eds.). N.Y.: McGraw-Hill, 1983.
13. Musgrave R.A. Merit Goods // The New Palgrave Dictionary of Economics / J. Eatwell, M. Milgate, P. Newman (eds.). L.: Macmillan, 1987.
14. Гринберг Р. С., Рубинштейн А. Я. Экономическая социодинамика. М.: ИСЭПРЕСС, 2000. 274 с.
15. Anheier H.K., Carlson L. The civil society diamond: A Primer. CIVICUS index on civil society. Occasional paper series. Iss. 2. July 2001. Vol. 1.
16. Мерсиянова И. В. Взаимоотношения власти и организованной общественности в восприятии населения, руководителей НКО и муниципальных служащих / В кн.: Факторы развития гражданского общества и механизмы его взаимодействия с государством / под ред. Л.И. Якобсона. М.: Вершина, 2008.
17. Вахтина М. А., Белокрылова О. С. Экологическая информация как фактор формирования институциональной среды: общая динамика и региональные особенности // Journal of Economic Regulation, 2022. Т. 13. № 1. С. 75–87.
18. Автономов А. С., Виноградова Т. И., Замятина М. Ф., Хананашвили Н. Л. Социальные технологии межсекторного взаимодействия в современной России. М., 2003. 416 с.
19. Беляева Н.Ю. Публичная политика в России: теория и практика. Формирование научных школ // Публичная политика в современной России: субъекты и институты: Сборник статей / отв. ред.-сост. Н.Ю. Беляева. М., 2006. С. 7-26.
20. Нездуров А.Л., Сунгуров А.Ю. Взаимодействие органов власти и структур гражданского общества: возможные модели и их реализация в общественно-политической жизни современной России / Факторы развития гражданского общества и механизмы его взаимодействия с государством / под ред. Л.И. Якобсона. М.: Вершина, 2008. С. 209–232.

References

1. Tumanova A.S. Concepts of civil society of Western social scientists of the twentieth century. *Grazhdanskoe obshchestvo v Rossii i za rubezhom = Civil society in Russia and abroad*. 2013;(1):10–15. (In Russ.)
2. Ionin L. G. Theoretical and methodological foundations of the study of civil society. In: *Factors of civil society development and mechanisms of its interaction with the state*. L.I. Yakobson (ed.). Moscow; 2008. (In Russ.)

3. Tumanova A.S. Voluntary associations in the history of Russia as precursors of modern NGOs. In: *Organization of volunteer (volunteer) activities and interaction with socially oriented NGOs: textbook*. Ed.: I.V. Mersiyanova. Moscow: National Research University "Higher School of Economics"; 2022:390–412. (In Russ.)
4. Vnuk-Lipinsky E. *Sociology of public life*. Moscow: Mysl; 2012:191–193. (In Russ.)
5. Howard M. M. The weakness of civil society in the post-communist Europe. Moscow: Aspect Press; 2009. 290 p. (In Russ.)
6. *Self-organization of the Russian public in the last third of the XVIII – early XX century*. Editorial board: Tumanova A.S. (ed.) and others. Moscow: ROSSPEN; 2011:280–286. (In Russ.)
7. Habermas J. *The Structural Transformation of the Public Sphere. Anguiry into a Category of Bourgeois Society*. Cambridge; 1989:27–73.
8. Habermas Yu. *Structural change of the public sphere: Studies on the category of bourgeois society*. Moscow: Publishing House "The Whole World"; 2016. (In Russ.)
9. Habermas Yu. *Involving the other. Essays on Political Theory*. St. Petersburg; 2001. 382 p. (In Russ.)
10. Hoffmann Sh.- L. *Social communication and democracy: Associations and Civil Society in a transnational perspective, 1750-1914*. Moscow: New Literary Review; 2017. (In Russ.)
11. Musgrave R. A. *The Theory of Public Finance*. N.Y., L.: McGraw-Hill; 1959. (In Russ.)
12. Musgrave R. A. Public goods. In: *Paul Samuelson and Modern Economic Theory* / E.C. Brown, R.M. Solow (eds.). N.Y.: McGraw-Hill, 1983.
13. Musgrave R.A. Merit Goods. In: *The New Palgrave Dictionary of Economics* / J. Eatwell, M. Milgate, P. Newman (eds.). L.: Macmillan; 1987.
14. Grinberg R. S., Rubinstein A. Ya. *Economic Sociodemics*. Moscow: ISEPRESS; 2000. (In Russ.)
15. Anheier H. K., Carlson L. The civil society diamond: A Primer. *CIVICUS index on civil society. Occasional paper series*. Iss. 2. July 2001. Vol.1.
16. Mersiyanova I. V. The relationship between the government and the organized public in the perception of the population, the heads of NGOs and municipal employees. In: *Factors of the development of civil society and mechanisms of its interaction with the state*. Edited by L. I. Yakobson. Moscow: Vershina; 2008. (In Russ.)
17. Vakhtina M. A., Belokrylova O. S. "Environmental information as a factor in the formation of the institutional environment: general dynamics and regional features". *Journal of Economic Regulation*. 2022;13(1):75–87. (In Russ.)
18. Avtonomov A. S., Vinogradova T. I., Zamyatina M. F., Khananashvili N. L. *Social technologies of intersectoral interaction in modern Russia*. Moscow, 2003. 416 p. (In Russ.)
19. Belyaeva N. Yu. Public policy in Russia: theory and practice. Formation of scientific schools. In: *Public policy in modern Russia: subjects and institutions: Collection of articles*. Ed.-comp. N.Y. Belyaeva. Moscow; 2006:7–26. (In Russ.)
20. Nezdyurov A.L., Sungurov A.Yu. Interaction of authorities and civil society structures: possible models and their implementation in the socio-political life of modern Russia. In: *Factors of civil society development and mechanisms of its interaction with the state*. Edited by L. I. Yakobson. Moscow: Vershina; 2008:209–232. (In Russ.)

Информация об авторах

М. А. Вахтина – доктор экономических наук, профессор Самарского университета государственного управления «Международный институт рынка».

Т. В. Игнатова – доктор экономических наук, заведующий кафедрой экономической теории и предпринимательства ЮРИУ РАНХиГС.

Information about the authors

M. A. Vakhtina – Doctor of Economic Sciences, Professor of Samara University of Public Administration "International Market Institute".

T. V. Ignatova – Doctor of Economic Sciences, Head of the Department of Economic Theory and Entrepreneurship of South-Russia Institute of Management – branch of RANEPA.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 05.05.2023; одобрена после рецензирования 19.05.2023; принята к публикации 22.05.2023.

The article was submitted 05.05.2023; approved after reviewing 19.05.2023; accepted for publication 22.05.2023.